

УДК 159.99

DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-1-9

ИССЛЕДОВАНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ПСИХОЛОГА, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ, ПОДВЕРГШИХСЯ РЕЛИГИОЗНО-ЭКСТРЕМИСТСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ¹

С. Е. Сергеев¹

¹Российский Государственный Социальный Университет, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. Интерес экстремистских объединений и деструктивных религиозных движений к индоктринации и вербовке подростков исследователями объясняется особенностями возрастного и психосексуального развития, которые делают подростков сензитивными к входу в деструктивный религиозный культ. Подросток – ценный демографический и социальный ресурс для религиозно-политических организаций, исповедующих крайние взгляды, поскольку именно в этом возрасте резистентность к деструктивным психологическим воздействиям низка как никогда, в то время как личностные потребности в самовыражении особенно обострены. Поскольку пребывание в деструктивном религиозном культе зачастую влечет за собой различные нарушения психологического здоровья и социальной дезадаптации, подростки особенно остро нуждаются в процессе ресоциализации, который включает в себя различные терапевтические, коррекционные и реабилитационные мероприятия, направленные на восстановление социально-психологического статуса бывших членов деструктивных культов. В свою очередь, это влечет за собой необходимость специальной подготовки психологов к реализации данного процесса, выявление особых профессиональных качеств, влияющих на эффективность процесса ресоциализации, с целью их развития у специалистов сферы социальной реабилитации.

Материалы и методы. Цель исследования – выявление уровня сформированности у психологов профессионально важных качеств, необходимых для эффективной ресоциализации подростков группы риска. В эмпирическом исследовании приняли участие 161 испытуемый-психолог: сотрудники образовательных организаций, психолого-реабилитационных центров, специалисты частной практики и центров психологической помощи. Возрастной диапазон выборки – от 25 до 53 лет. 94,37% выборки составили женщины. Основой для выводов послужили результаты математико-статистической обработки полученных данных, выполненной с помощью компьютерной программы SPSS Statistics 22 и Excel 2016. Были использованы психодиагностические методики: «Социальные нормы просоциального поведения» И.А. Фурманова, Н.В. Кухтовой, тест «СОИНТ» Н.Ф. Калиной, А.С. Лазуркина, методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко»; методика «Оценка суггестивности» О.П. Елисеева.

¹ Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (№МД-83.2020.6).

Результаты исследования. При высоких показателях просоциальных поведенческих установок испытуемые показали достаточно низкие показатели социального интеллекта, низкие показатели критического мышления, психологические маркеры симптомов эмоционального выгорания, выражающиеся в показателях психосоматических и психовегетативных нарушений в сфере эмоционального состояния личности специалиста, что может снизить способность специалиста к проявлению эмпатии, являющейся важным компонентом структуры профессионально важных качеств психолога.

Обсуждение и заключения. Результаты выявили факторы сдерживания личностного и профессионального роста психологов данной сферы и эффективности профессиональной деятельности по ресоциализации подростков, поскольку компетентность субъектов системы ресоциализации (социально-педагогическая, психологическая и профессиональная) во многом определяет эффективность процесса ресоциализации несовершеннолетних. Выявленные проблемы профессионального саморазвития могут быть использованы для создания и организации специальных условий, способствующих развитию системы профессиональных компетенций, обозначая направления работы специалистов.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, психодиагностика, профессионально важные качества, ресоциализация, подростки группы риска, религиозный экстремизм, социальная реабилитация.

Благодарности. Выражаю особую благодарность моему научному руководителю – доктору психологических наук П.А. Кислякову за поддержку и научное консультирование при проведении исследования и оформлении данной статьи.

Для цитирования: Сергеев С.Е. Исследование сформированности профессионально важных качеств психолога, необходимых для ресоциализации подростков, подвергшихся религиозно-экстремистскому воздействию // Вестник Мининского университета. 2021. Т. 9, №1. С.9.

STUDY OF THE FORMATION OF THE PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES OF A PSYCHOLOGIST, NECESSARY FOR THE RESOCIALIZATION OF ADOLESCENTS EXPOSED TO RELIGIOUS EXTREMIST INFLUENCE¹

S. E. Sergeev¹

¹Russian State Social University, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. The interest of extremist associations and destructive religious movements in the indoctrination and recruitment of adolescents is explained by the researchers by the peculiarities of age and psychosexual development, which make adolescents sensitive to entering a destructive religious cult. An adolescent is a valuable demographic and social resource for religious and

¹ The article was prepared within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists (No. MD-83.2020.6).

political organizations professing extreme views, since it is at this age that resistance to destructive psychological influences is low as never before, while personal needs for self-expression are especially acute. Since being in a destructive religious cult often entails various disorders of psychological health and social maladjustment, adolescents are especially in need of the process of resocialization, which includes various therapeutic, corrective and rehabilitation measures aimed at restoring the socio-psychological status of former members of destructive cults. In turn, this entails the need for special training of psychologists for the implementation of this process, the identification of special professional qualities that affect the effectiveness of the resocialization process, in order to develop them in specialists in the field of social rehabilitation.

Materials and Methods. The aim of the study is to identify the level of formation among psychologists of the CVC, necessary for effective resocialization of adolescents at risk. The empirical study involved 161 psychology subjects: employees of educational organizations, psychological and rehabilitation centers, private practice specialists and psychological assistance centers. The age range of the sample is from 25 to 53 years old, 94.37% of the sample were women. The conclusions were based on the results of mathematical and statistical processing of the data obtained using the computer program SPSS Statistics 22 and Excel 2016. Psychodiagnostic techniques were used: "Social norms of prosocial behavior" I.A. Furmanova, N. V. Kukhtovoy, test "SOINT" N.F. Kalina, A.S. Lazurkina, methodology "Diagnostics of the level of emotional burnout by V.V. Boyko "; methodology "Assessment of suggestiveness" O.P. Eliseev's.

Results. With high indicators of prosocial behavioral attitudes, the subjects showed rather low indicators of social intelligence, low indicators of critical thinking, psychological markers of symptoms of emotional burnout, expressed in indicators of psychosomatic and psychovegetative disorders in the sphere of the emotional state of the personality of a specialist, which can reduce the ability of a specialist to show empathy, which is an important component of the structure of the professionally important qualities of a psychologist.

Discussion and Conclusions. The results revealed the factors of restraining the personal and professional growth of psychologists in this area, and the effectiveness of professional activity in resocialization of adolescents, since the competence of the subjects of the resocialization system (socio-pedagogical, psychological and professional) largely determines the effectiveness of the process of resocialization of minors. The identified problems of professional self-development can be used to create and organize special conditions that contribute to the development of a system of professional competencies, indicating the areas of work of specialists.

Keywords: professional activity, psychodiagnostics, professionally important qualities, resocialization, adolescents at risk, religious extremism, social rehabilitation.

Acknowledgements I express special gratitude to my scientific advisor, Doctor of Psychology P.A. Kislyakov for support and scientific advice during the research and preparation of this article.

For citation: Sergeev S.E. Study of the formation of the professionally important qualities of a psychologist, necessary for the resocialization of adolescents exposed to religious extremist influence // Vestnik of Minin University. 2021. Vol. 9, no. 1. P.9.

Введение

В современном российском обществе проблема подросткового девиантного и делинквентного поведения, часто принимающего экстремистские формы, на протяжении последних десятилетий остается актуальной темой исследования для психологов, юристов, педагогов и заинтересованных исследователей иных научных областей.

По статистике, в Российской Федерации действует более 500 различных деструктивных религиозных (в том числе и околорелигиозных) объединений, в деятельность которых включены более 800 тысяч человек. В это число входят 25 крупных организаций националистического толка, насчитывающих более 2,5 тысяч человек; 90 исламистских, в первую очередь салафитских, ячеек и групп, которые функционируют в 35 субъектах Российской Федерации (преимущественно в Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Уральском федеральных округах), порядка десяти крупных религиозных сект, имеющих финансовую поддержку из-за рубежа [15].

Особенную остроту этому вопросу придает то, что достижение экономических, политических и идеологических целей данных групп зачастую совершается посредством психологического и физического насилия над рядовыми членами культа, совершения иных противоправных деяний экстремистского характера, а в некоторых случаях и террористических актов [1].

Особую роль в экстремистских объединениях занимают подростки, что в первую очередь обусловлено особенностями возрастного и психосексуального развития, которые делают подростков сензитивными к индоктринации и вербовке [3]. Подросток – ценный демографический и социальный ресурс для религиозно-политических организаций, исповедующих крайние взгляды, поскольку именно в этом возрасте резистентность к психологическим воздействиям низка как никогда, в то время как личностные потребности в самовыражении особенно обострены.

Это не только проблема настоящего времени, но и проблема будущего, поскольку подрастающее поколение, взращенное под постоянным воздействием радикальных идеологий, уже в ближайшем будущем станет основным социально-демографическим ресурсом таких организаций, способствуя расширению сферы их деятельности.

Обзор литературы

Причины и мотивы, побуждающие человека к вступлению в секты и культы, изучались как западными психологами (С. Хассен, М. Лангоуни), так и отечественными исследователями (Е.Н. Волков, Д.М. Угринович, Ю.М. Зенько, А.Л. Дворкин, Н.М. Погребняк и т.д.).

В качестве причин к вступлению ученые рассматривают не только вышеозначенные возрастные особенности психики подростков, но и объективные аспекты социальной действительности [41,42].

Среди исследований предпосылок вовлечения в секты и культы среди отечественных исследований необходимо отметить работы А.В. Романова [34], А.А. Скородумова, Ю.А. Егорцева, которыми выделялись основные факторы, определяющие культовые уязвимости индивида, к которым относятся:

- проблемный период развития;
- сложная жизненная ситуация;
- особенности личной биографии;
- психологическая предрасположенность;
- повышенная возбудимость;
- необремененность критическим мышлением и социальными обязательствами [34].

При анализе биографического фактора отмечается, что дети из семей с высоким уровнем дохода более уязвимы для вербовщиков вследствие выработанного своеобразного социального «иммунитета» против манипуляции. Однако менее инфантильные подростки из беднейших слоев населения подвержены этой угрозе в первую очередь из-за социально-экономических причин. Именно они вкупе с другими маргинальными группами составляют перспективную социальную базу религиозного экстремизма [28].

Помимо проблем социальной дифференциации, по заключению некоторых исследований, одним из главных отличий членов экстремистских культов является особая *система ценностей*. Люди, изначально имевшие возвышенные цели и духовно-религиозные установки в жизни, чаще подвергаются риску вовлечения в деструктивные культы [2, 22, 31].

Однако более весомым критерием для определения уровня сензитивности ко входу в деструктивный религиозный культ становятся не столько классовые и иные социальные характеристики, сколько *психологические качества личности*, в частности такие, как застенчивость, доверчивость, излишняя терпимость, неопределенность ценностных ориентиров, тревожность, преобладание внешнего локуса контроля. В целом вовлечение молодежи в деструктивные религиозные организации детерминировано когнитивными, мотивационно-потребностными, ценностно-установочными, эмоционально-волевыми и социально-ситуационными факторами.

В большинстве случаев пребывание подростка в деструктивной религиозно-экстремистской группе не влечет обязательных правовых санкций, однако многочисленных психологических последствий избежать не удастся. Ряд клиницистов и психологов-консультантов указывает на психоэмоциональные расстройства патологического характера, которые вызываются пребыванием в секте. А.В. Романов и другие исследователи добавляли к этому спорадические нарушения настроения, реактивные психозы, стрессовое расстройство, тревоги, фобии, приводящие к внутриличностному диссонансу, лишаящему индивида уверенности в своих силах и возможности нормального функционирования в обществе, что можно оценить как завершение процесса *десоциализации* [22].

Нарушения психологического здоровья выражаются также в арефлексивном способе существования, неопределенности ценностных приоритетов и ценностно-смысловой дезориентированности, что проявляется в неспособности сделать четкий нравственный выбор [45].

К решению проблем установления причин и последствий деструктивного психологического влияния экстремистских религиозных культов, а также связанных с ними иных угроз религиозно-политического характера, обращаются специалисты различных научных направлений. Масштаб проблем иллюстрируется тем фактом, что деструктивные действия экстремистских групп относят к числу угроз государственной безопасности, и мерам по противодействию им посвящены отдельные пункты в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на период до 2020 года [12, 40].

Совокупность терапевтических, коррекционных и реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление социально-психологического статуса бывших культистов, условно обозначается термином *ресоциализация*.

Впервые этот термин был введен А. Кеннеди и Д. Кербером для определения процесса реинтеграции личности в социокультурную среду после нарушений в сфере социализации, встречающихся, например, у освобожденных из мест лишения свободы, подвергнутым иным формам изоляции и деструктивного психологического воздействия [10].

А.А. Реан понятие «ресоциализация» трактует как процесс коррекции ранее усвоенных или социально-неадаптивных норм, с последующим усвоением просоциальных адаптивных норм, а также их активного воспроизводства в поведении и деятельности [32].

Необходимость реализации такого сложного процесса предъявляет достаточно высокие требования к знаниям, умениям и навыкам психологов. Как отмечают исследователи, специфика трудовой деятельности психолога характеризуется прежде всего тем, что орудием его труда является не столько набор специальных навыков и умений и средств деятельности, сколько сама *личность* психолога, вследствие ее огромного влияния на успешность профессиональной деятельности в системе «человек – человек» [24, 33]. Под влиянием новых социальных вызовов деятельность психолога на различных этапах овладения профессией требует непрерывного развития *профессионально важных качеств*, которые и обеспечивают совершенствование требуемых компетенций, определяющих квалификацию профессионала, а следовательно, и степень эффективности терапевтических, коррекционных и реабилитационных процессов.

Непосредственное влияние на степень эффективности оказывают конструкты, которые обычно называют «*профессионально важные качества*» (ПВК). На наш взгляд, именно развитость особых качеств в структуре личности психолога позволит повысить эффективность процессов социальной реабилитации бывших культистов и членов деструктивных сообществ, также преодолеть многочисленные трудности, препятствующие успешному завершению процесса ресоциализации [29].

Развитие данных профессионально важных качеств также актуально как для становления личности будущего специалиста, так и для уже состоявшегося специалиста, реализовавшегося в смежных областях психологии.

Посредством пилотажного исследования был конкретизирован и факторизован комплекс профессионально важных качеств личности психолога, детерминирующих успешность профессиональной деятельности по ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному религиозному воздействию. В результате применения контент-аналитических процедур, на основе группировки и обобщения различных формулировок экспертов, был получен перечень ПВК [36], необходимых психологу в деятельности по ресоциализации подростков, подвергшихся религиозно-экстремистскому психологическому воздействию:

1. Просоциальность
2. Социальный интеллект
3. Эмпатия
4. Критичность мышления

Материалы и методы

С целью диагностики уровня выявленных ПВК у психологов было проведено исследование, в котором принял участие 161 испытуемый: сотрудники образовательных организаций, психолого-реабилитационных центров, психологи частной практики, центров психологической помощи г. Москвы и других регионов России. Возрастной диапазон участников исследования – от 25 до 53 лет. 94,41% количества выборки составили женщины. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о возможной несформированности необходимых ПВК субъектов ресоциализации.

Распределение испытуемых по сферам деятельности наглядно продемонстрировано в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение испытуемых по сферам деятельности

Сфера деятельности испытуемых	Количество испытуемых	Процент испытуемых
Образовательные организации	75	46,88%
Реабилитационные центры	5	3,13%
Центры психологической помощи	28	17,50%
Психологи частной практики	52	32,50%

Table 1 – Distribution of subjects by field of activity

The scope of the subjects	Number of subjects	Percentage of subjects
Educational organizations	75	46,88%
Rehabilitation centers	5	3,13%
Psychological centers	28	17,50%
Private psychologists	52	32,50%

Гендерное распределение испытуемых оказалось довольно однородным, что не связано с целенаправленно поставленной задачей изучить профессионально важные качества психологов-женщин. Такая резкая дифференциация выборки исследования иллюстрирует объективную ситуацию на рынке труда, так как сферу социомических (помогающих) профессий чаще всего выбирают женщины, нежели мужчины, поскольку для женщин в большей степени характерны такие значимые для данной сферы деятельности психологические особенности, как тонкая эмоциональная организация, коммуникабельность, склонность к сочувствию и сопереживанию, что неоднократно подтверждалось исследованиями данной сферы деятельности [12, 16, 18, 14].

Поскольку профессии не существуют в идеальных условиях эксперимента, но несут на себе маркеры социально-экономической действительности, гендерное распределение, как и результаты диагностики, отражает объективные параметры профессионально важных качеств специалистов определенной профессии, с их сильными и слабыми сторонами. Именно для диагностики качеств, составляющих реальный профиль специалиста, и был предпринят данный этап исследования. Гендерное распределение испытуемых наглядно продемонстрировано в таблице 2.

Таблица 2 – Гендерное распределение испытуемых

Гендерное распределение испытуемых	Количество испытуемых	Процент испытуемых
Мужчины	9	5,59%
Женщины	152	94,41%

Table 2 – Gender distribution of subjects

Gender distribution of subjects	Number of subjects	Percentage of subjects
Men	9	5,59%
Women	152	94,41%

Для измерения уровня сформированности профессионально важных качеств нами был использован набор психодиагностических методик, в который вошли: методика «Социальные нормы просоциального поведения» И.А. Фурманова, Н.В. Кухтовой для измерения уровня сформированности просоциальных установок, «Тест СОИНТ» Н.Ф. Калиной и А.С. Лазуркина для измерения уровня социального интеллекта специалистов, методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко для измерения уровня способности к проявлению эмпатии на профессиональном уровне, методика «Оценка суггестивности» О.П. Елисеева для измерения уровня критичности мышления.

Результаты исследования

Первое качество – «Просоциальность». Просоциальное поведение характеризуется прежде всего своей альтруистической направленностью, принесением пользы обществу, при этом данное понятие обычно семантически связывается с понятием сверхнормативного поведения, которое часто используется для дифференциации позитивных или негативных отклонений от нормы и выход за ее пределы, преобразование ее.

Именно сверхнормативное поведение, а не социальная норма, которую можно оценить как среднестатистическое конформистское поведение, является антиподом по отношению к девиантному поведению. Высшей манифестацией сверхнормативного поведения является такая деятельность, в которой реализуются просоциальные установки личности, бескорыстно производятся социальные блага для общества – дела милосердия, благотворительность, волонтерство [5, 6].

В качестве семантически близких понятий в литературе также встречаются понятия «помогающее поведение», «альтруистическое поведение» и т.д. [11, 20], которые включают в себя такие семантические характеристики, как гуманность, любовь к детям, доброжелательность, доброта, мягкость, концентрация на клиенте, клиентоориентированность, интерес и уважение к человеку, альтруистичность, милосердие, принятие подростка, педагогичность, понимание и т.д.

Как отмечают исследователи, эти качества являются необходимыми для субъектов ресоциализации, поскольку их задача состоит в изменении мотивации несовершеннолетних лиц, формировании у них позитивных установок на будущее, переориентации ценностных и смысложизненных ориентаций.

Для измерения этого качества у психологов была выбрана методика «Социальные нормы просоциального поведения», разработанная И.А. Фурмановым и Н.В. Кухтовой, которая представляет собой опросник, позволяющий изучить позиции присвоения

социальных норм и построения межличностных отношений на основе четырех видов норм, оказывающих влияние на просоциальную направленность поведения: норма социальной ответственности, норма взаимности, норма справедливости, норма «затраты-вознаграждения».

Результаты диагностики по данной методике демонстрируют доминирование у испытуемых показателей по шкале «Норма социальной ответственности», что говорит о высокой степени субъективного чувства ответственности за зависимых от испытуемых людей, поведенческом стремлении к приведению к соответствию своих поступков с ролевыми ожиданиями социума и стремлению к получению положительной обратной связи в виде одобрения, а также о стремлении к достижению соответствия своих действий социокультурным нормам, что соответствует высоким показателям просоциальности как профессионального качества в структуре личности испытуемых.

Полученные по данной методике результаты представлены ниже, в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели компонентов социальных норм просоциального поведения (средние значения)

Результаты теста «Социальные нормы просоциального поведения» И.А. Фурманова, Н.В. Кухтовой (средние значения)	
Норма социальной ответственности	63
Норма взаимности	39
Норма справедливости	57
Норма затраты-вознаграждения	40

Table 3 – Indicators of components of social norms of pro-social behavior (mean values)

Results of the test "Social norms of prosocial behavior" I.A. Furmanova, N.V. Kuhtovoy (average values)	
Social Responsibility Norm	63
The norm of reciprocity	39
Fairness	57
Cost-remuneration rate	40

Второе по информативности профессионально важное качество – «Социальный интеллект» – описывает 6,903% дисперсии. Под социальным интеллектом ученые традиционно понимают совокупность способностей, определяющих эффективность и успешность социальных коммуникаций. Этот конструкт включает в себя навыки распознавания намерений, мотивов другого человека, а также умение понимать мысли и чувства «значимого другого». Ситуации неформального социального взаимодействия обычно оставляют мало возможностей для строгого планирования и рационального осмысления всего многообразия коммуникативных ситуаций, так что успешность такой работы с информацией основана на распознавании не только вербальных, но и невербальных сигналов, что говорит об интуитивной природе этого качества, его отличии от рационального интеллекта и когнитивных свойств. Высокие показатели социального интеллекта позволяют успешно прогнозировать поведение окружающих, что делает это качество фундаментом коммуникативной компетентности профессионала, на что неоднократно указывали многие исследователи [22, 35].

Социальный интеллект включает в себя целый блок коммуникативных качеств, среди которых стоит выделить несколько основных: умение ладить с детьми и подростками, общительность, дружелюбие, контактность, социабельность. По мнению Г. Айзенка, социальный интеллект является результатом развития общего интеллекта под влиянием социокультурных условий, другими словами, это способность индивида использовать психометрический интеллект в целях адаптации к требованиям общества [27].

Новый подход к проблеме социального интеллекта разработан в трудах отечественного исследователя В.Н. Куницыной. Автор предложила определение социального интеллекта как способности, состоящей из комплекса интеллектуальных, личностных, коммуникативных и поведенческих черт [26].

Резюмируя, можно определить социальный интеллект как особую способность, обеспечивающую познание, ориентацию и адаптацию к социальной действительности. Обобщение результатов отечественных и зарубежных исследований позволяет заключить, что социальный интеллект – это исключительная способность индивида устанавливать зрелые, конструктивные взаимоотношения с другими людьми.

Для диагностики данного параметра был избран «Опросник социального интеллекта СОИНТ-2» Н.Ф. Калиной, использующийся для изучения содержательных характеристик социального интеллекта посредством проведения изучения содержания и особенностей общения у людей различных профессий.

Полученные по данной методике результаты демонстрируют достаточно низкие показатели социального интеллекта у испытуемых, что, в частности, выражается в диспропорционально низком количестве испытуемых с высокими характеристиками социального интеллекта (1,27%), а также в достаточно большом количестве испытуемых с низкими показателями данного компонента (35,44%). Результаты, полученные по опроснику социального интеллекта СОИНТ-2 Н.Ф. Калиной, А.В. Лазуркина, представлены ниже, в таблице 4.

Таблица 4 – Распределение испытуемых по уровню социального интеллекта

Результаты теста «СОИНТ- 2» Н.Ф. Калиной, А.С. Лазуркина	
Высокий уровень	1,27%
Средний уровень	63,29%
Низкий уровень	35,44%

Table 4 – Distribution of subjects according to the level of social intelligence

Results of the test "SOINT-2" N.F. Kalina, A.S. Lazurkina	
High level	1,27%
Average level	63,29%
Low level	35,44%

Низкие показатели социального интеллекта означают, что психолог может испытывать затруднения в прогнозировании поступков других людей и их последствий, поэтому может неожиданно оказаться участником конфликтов как в ситуациях бытового и личного характера, так и в тех ситуациях, когда происходит взаимодействие с клиентом.

Третье по значимости профессионально важное качество – эмпатия (5,472%). Основными требованиями к деятельности представителей этого типа профессий является социальная, эмпатийная направленность личности, наблюдательность, внимание к деталям и,

в особенности, к поведению клиентов, способность абстрактного моделирования психических образов [13,23].

Требования к определенному уровню эмпатийных и эмоциональных качеств психолога включают десять основных семантических характеристик: душевность, сопереживание, эмоциональная открытость, чуткость, доброта, сочувствие, любовь к детям, искренность, сопереживание, сензитивность.

Для измерения данного качества было решено использовать «Методику диагностики уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко, что обосновывается возможностью не просто измерить данные параметры, но и изучить особенности механизма психологической защиты в форме эмоционального выгорания, уровня эмоциональной стабильности профессионала и, как следствие, его способности к проявлению эмпатии в процессе профессиональной деятельности, столь необходимой в процессе ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному религиозному воздействию.

Эмоциональное выгорание, согласно В.В. Бойко, представляет собой приобретенный стереотип эмоционального, в том числе профессионального, поведения. «Выгорание» отчасти функциональный стереотип, поскольку позволяет человеку дозировать и экономно расходовать энергетические ресурсы, однако при этом проявляющиеся отрицательные паттерны негативно сказываются на выражении эмпатии и исполнении профессиональной деятельности и отношениях с партнерами.

Результаты, полученные по методике «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко, представлены ниже, на рисунке 1.

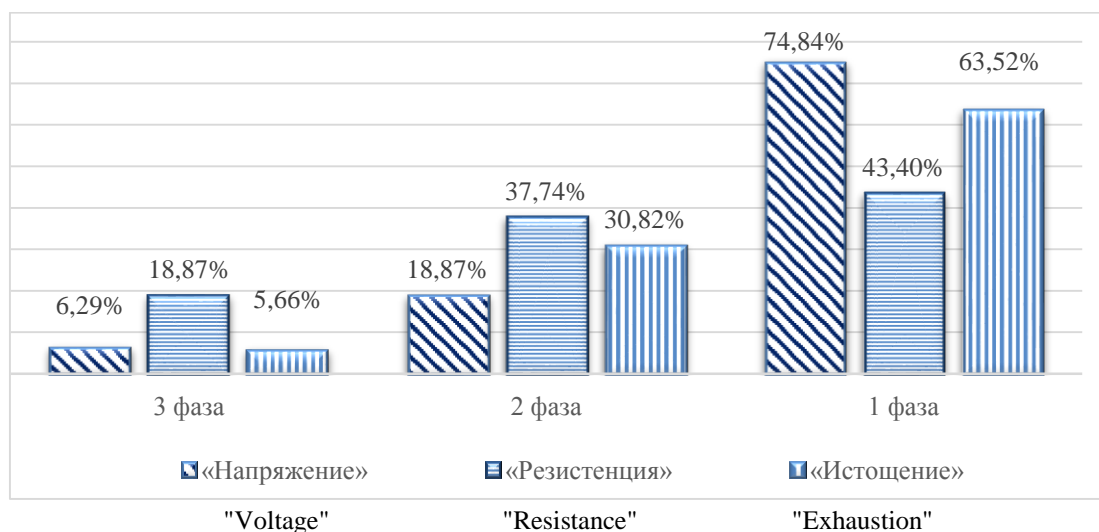

Рисунок 1 – Показатели уровня эмоционального выгорания испытуемых /
Figure 1 – Indicators of the level of emotional burnout of the subjects

Полученные результаты свидетельствуют о доминировании следующих симптомов синдрома эмоционального выгорания:

- Редукция профессиональных обязанностей (11,95%);
- Расширение сферы экономии эмоций (10,69%);
- Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование (14,47%);
- Переживание психотравмирующих обстоятельств (10,69%).

Рассматривая результаты измерения и анализа конечной стадии этого процесса – стадии «Истощения», можно выделить основные доли симптомов, сопровождающих его этот процесс:

1. Эмоциональный дефицит (11,32%);
2. Эмоциональная отстраненность (15,72%);
3. Психосоматические и психовегетативные нарушения (27,04%).

Как правило, выявленные симптомы «истощения» объясняются как факторами профессиональной деятельности, так и субъективными факторами жизнедеятельности специалиста.

Среди выявленных симптомов психосоматические и психовегетативные нарушения наиболее всего отягощают эмоциональное состояние личности специалиста и являются фактором сдерживания личностного роста субъекта ресоциализации и эффективности его профессиональной деятельности.

Методика «Оценка суггестивности» О.П. Елисеева позволила измерить параметр «Критичность мышления» (4,688%) посредством определения степени внушаемости испытуемых и последующей реверсивной интерпретации результатов – собственно степени независимости мышления психолога, критичности их когнитивных установок. Такой нестандартный, во многом косвенный метод диагностики свойств личности, во многом продиктован дефицитом диагностических средств, применяемых к данной психологической характеристике в научных исследованиях [19].

Одной из значимых особенностей жертв деструктивных культов, согласно некоторым исследованиям, является ведомость и склонность к относительно легкому подчинению авторитетам и харизматическим лидерам, столь популярным у непротестантских сект и других направлений христианского фундаментализма [21].

Поскольку именно люди с повышенной внушаемостью зачастую становятся жертвой деструктивных сект, ввиду своей уязвимости к манипулятивным техникам и обману, психолог, работающий с жертвами деструктивных культов, должен обладать психологической устойчивостью к различного рода техникам программирования с использованием мировоззренческого материала.

Под критическим (так же, как и «независимым») мышлением в данном случае мы подразумеваем многокомпонентную структуру, основывающуюся на критическом осмыслении реальности, внутреннем локусе контроля, ассертивном поведении, лидерских качествах, способности к сложной умственной деятельности, анализу и оценке нестандартных ситуаций, а также способности к убеждению собеседника или публики.

Трудно переоценить значение этого фактора, ведь именно вследствие своего некритичного восприятия реальности, повышенной эмоциональной возбудимости подростки и молодежь зачастую становятся жертвами вербовщиков экстремистских движений и группировок, закрытых асоциальных религиозных сообществ, что обязывает психолога, работающего с данной целевой аудиторией и пострадавшими от них, уметь критично осмысливать реальность самому и продемонстрировать преимущества такого мировоззрения своему клиенту.

Освоение навыков критического мышления способствовало бы не только критичному восприятию радикальных лозунгов и экстремистских религиозно-политических программ, но и снижению восприимчивости к манипулятивным и популистским приемам СМИ.

Полученные результаты демонстрируют преобладание повышенного уровня внушаемости в группе испытуемых, что является своеобразной «болевой точкой» в

структуре ПВК, снижающей эффективность деятельности специалистов в сфере ресоциализации экс-культистов и подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию религиозно-экстремистских групп. Помимо имплицитных причин, что, вероятно, связано с гендерной особенностью выборки, поскольку, по утверждению исследователей, женщинам более чем мужчинам свойственны такие свойства личности, как стеснительность, доверчивость, тревожность, повышенная эмоциональность, впечатлительность, что является основой для повышенной внушаемости как женщин, так и детей и подростков [25].

Результаты, полученные по методике «Оценка суггестивности» О.П. Елисеева, представлены ниже, в таблице 5.

Таблица 5 – Распределение испытуемых по уровню внушаемости

Результаты теста Оценки суггестивности О.П. Елисеева	
Повышенный уровень	57,86%
Средний уровень	38,99%
Пониженный уровень	3,14%

Table 5 – Distribution of subjects according to the level of suggestibility

Test results Estimates of suggestiveness of O.P. Eliseeva	
Elevated level	57,86%
Average level	38,99%
Reduced level	3,14%

Однако, несмотря на обыденное восприятие внушаемости как качества уязвимости, недостатка и связанных с ним негативных коннотаций, суггестивность остается значимым компонентом когнитивной сферы личности и во многом определяет способности к обучению и переобучению, успешность восприятия и запоминания новой информации [20]. Ввиду этого оптимальной для идеального профессионального профиля субъекта ресоциализации оценкой нам представляется не «пониженный уровень суггестивности», а «средний уровень суггестивности», который будет маркером познавательного оптимума и относительной психологической устойчивости специалиста.

Обсуждение и заключения

Результаты диагностики свидетельствуют о наличии ряда проблем, препятствующих эффективной реализации процесса ресоциализации подвергшихся деструктивному психологическому воздействию подростков и затрудняющих ее.

Среди этих качеств – просоциальные характеристики нормы социальной ответственности, низкий социальный интеллект, низкие показатели критического мышления, психологические маркеры эмоционального выгорания, выражающиеся в показателях психосоматических и психовегетативных нарушений в сфере эмоционального состояния личности специалиста, что может снизить способность специалиста к проявлению эмпатии.

Такие низкие показатели являются фактором сдерживания личностного роста специалиста и эффективности его профессиональной деятельности, поскольку компетентность субъектов системы ресоциализации (социально-педагогическая,

психологическая и профессиональная) во многом определяет эффективность ресоциализации несовершеннолетних осужденных.

Таким образом, оценка результатов исследования позволила определить фокус приложения сил для развития наиболее важных профессионально важных качеств личности психолога, детерминирующих успешность профессиональной деятельности по ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному религиозному воздействию.

Специфика данной сферы деятельности предъявляет к психологу достаточно высокие стандарты личностных и профессиональных качеств, таких как эмпатийность, просоциальность, высокий уровень социального интеллекта, критичность и независимость мышления. Кроме того, специалист должен обладать не только навыками психологического консультирования, коррекции и диагностики, но и широкой эрудицией, выходящей за пределы собственно психологической практики, в том числе обладать начальными знаниями в сфере истории, теологии, религиоведения, юриспруденции и криминалистики.

Безусловно, как и любой абстрактный профиль «идеального специалиста», совокупность этих качеств не всегда согласуется с реальными образовательными, кадровыми и ресурсными возможностями социума, однако именно они могут рассматриваться как эталонные и способные служить общим ориентиром для профессионального развития достаточно узко востребованных специалистов.

Выявленные ведущие факторы и проблемы профессионального саморазвития могут быть использованы для создания и организации специальных условий, способствующих развитию системы профессиональных компетенций, обозначая направления работы специалистов. Исследования в данной области перспективны как с целью разработки методического сопровождения социальной реабилитации подростков, подвергшихся религиозно-экстремистскому воздействию, так и для дальнейшего совершенствования системы профессиональной подготовки и переподготовки специалистов данной области.

Список использованных источников

1. Абдымомунова Б.А. Ресоциализация несовершеннолетних воспитанников интернатных учреждений и их проблемы // Современное состояние и перспективы развития психологии и педагогики: сборник статей Международной научно-практической конференции (Уфа, 29 дек. 2014 г.). Уфа: Аэтерна, 2014. С. 3-7.
2. Аминов Н.А., Молоканов М.В. О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов // Психологический журнал. 1992. №5. С. 104.
3. Аникин В.И., Сурма И.В. Национальная безопасность России: новые подходы в меняющемся мире // Вопросы безопасности. 2016. №3. С. 1-18.
4. Анцибор Ю.А. Профессиональная деятельность педагога-психолога по психологическому сопровождению адаптации воспитанников в суворовских военных училищах: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. Тверь, 2016. 271 с.
5. Болучевская В.В. Профессиональное самоопределение будущих специалистов помогающих профессий: монография. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2010. 264 с.
6. Вайле С.П. Экстремизм в современной России: тенденции и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. №1(19). С. 59-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-sovremennoy-rossii-tendentsii-i-perspektivy/viewer>. (дата обращения: 21.10.2020).

7. Вачков И.В., Гриншпун И.Б., Пряжников Н.С. Введение в профессию «психолог»: учебное пособие / под ред. И.Б. Гриншпуна. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004. 464 с.
8. Волков Е.Н. Тесты критического мышления: вводный обзор // Психологическая диагностика. 2015. №3. С. 5-23. URL: <https://evolkov.net/critic.think/tests/Critic.Think.Tests.Volkov.E.2015.pdf>. (дата обращения: 21.10.2020).
9. Дубровина И.В. Содержание работы школьного психолога // Рабочая книга школьного психолога / под ред. И.В. Дубровиной. М.: Просвещение, 1991. 303 с. URL: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000017/index.shtml> (дата обращения: 21.10.2020).
10. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности. СПб.: Питер, 2001. 560 с.
11. Зимин В.А. In nomine Domini. Восприятие просоциального поведения в России: исторический анализ // Психология социология и педагогика. 2013. №4. URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/04/2097> (дата обращения: 21.10.2020).
12. Кисляков П.А., Сергеев С.Е. Деструктивное влияние религиозно-экстремистских и террористических организаций на личность несовершеннолетних // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16, №5(144). С. 86-95.
13. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М.: МГУ; «Академия», 2004. 336 с.
14. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 4-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2010. 304 с. URL: https://www.academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_21192.pdf (дата обращения: 21.10.2020).
15. Ковтуненко Л.В. Концепция ресоциализации несовершеннолетних осужденных в педагогической среде воспитательной колонии: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Воронеж, 2018. 430 с.
16. Котоманова О. В. О равных правах и возможностях руководителей (мужчин и женщин) // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. Вып. 5: Психология, социальная работа. С. 130-134.
17. Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношение // Теоретические и прикладные вопросы психологии. М., 1995. №1. С. 195-200.
18. Лунева О.В. История исследования социального интеллекта // Знание. Понимание. Умение. 2008. №4. С. 177-182. URL: <http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2009/1/Luneva/39.pdf> (дата обращения: 21.10.2020).
19. Олифиренко Е.В. Молодежный религиозный экстремизм в современной России и пути его преодоления: на материалах Северо-Кавказского федерального округа: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Черкесск, 2012. 224 с.
20. Петрова Е.А., Сергеев С.Е., Третьякова Н.В. Профессиональные трудности психолого-педагогического сопровождения подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников религиозно-экстремистской и террористической идеологии // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16, №6(145). С. 5-13. URL: https://rgsu.net/netcat_files/multifile/5219/6/UZ_6_2017_V_PeChAT_.pdf (дата обращения: 21.10.2020).

21. Погребняк Н.М. Профилактика вовлечения молодежи в деструктивные религиозные организации: монография. М., 2016. 149 с.
22. Пронина Т.С. Религия и идентичность: "Homo Post-sovieticus" в поисках себя // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2017. №3. С. 161-174.
23. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 573 с.
24. Ресоциализация подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников экстремистской и террористической идеологии: методическое пособие / Н.В. Уварина, Л.А. Глазырина, Н.А. Пахтусова, Е.В. Рябинина, А.В. Савченков, Е.В. Щетинина. Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2018. 221 с. URL: http://www.resurs-center.ru/sites/default/files/resocializaciya_podrostkov.pdf (дата обращения: 21.10.2020).
25. Романов А.В. Психологические причины вовлечения в деструктивные культы // Журнал практического психолога. 2000. №1-2. С. 35-39.
26. Руденко С.В. Особенности социального интеллекта в структуре интуитивно-чувственного отражения психологов // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2018. №1. С. 81-88.
27. Сергеев С.Е. Профессионально важные качества психолога, необходимые для ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному религиозному воздействию // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов / под общ. ред. Д.В. Сочивко. Рязань, 2019. С. 152-159.
28. Сергеев С.Е. Психологические факторы профессиональной деятельности психолога по ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному религиозному воздействию // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18, №3(152). С. 77-84. URL: https://rgsu.net/netcat_files/multifile/5219/14/UZ_3_2019_V_PECChAT_.pdf (дата обращения: 21.10.2020).
29. Смирнов А.М. Самосудные расправы в подростковой и молодежной среде // Социологические исследования. 2017. №6. С. 108-116. URL: <http://socis.isras.ru/article/6733> (дата обращения: 21.10.2020).
30. Смылова В.Н. Влияние миграционных процессов на состояние преступности экстремистской направленности в условиях радикализации и роста протестной активности в России и зарубежных странах // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, №4А. С. 283-297. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-4/29-smyslova.pdf> (дата обращения: 21.10.2020).
31. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 21.10.2020).
32. Христинина Е.В. К вопросу о статистике экстремизма в Российской Федерации // Научные исследования и разработки студентов: материалы IV Международной студенческой научно-практической конференции (Чебоксары, 29 июня 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 119-122. ISBN 978-5-9500416-9-3.
33. Чеснокова И.А. Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. М., 2005. 260 с.

34. Шегаев И.С., Манойло А.В. Особенности борьбы с международным терроризмом в условиях его интернационализации // PolitBook. 2017. №1. С. 145-165. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/81597249/> (дата обращения: 21.10.2020).
35. Шинкаренко Ю.В. Подросток в мире «собственных культур» // Мир психологии. 2017. №1(89). С. 129-133.
36. Шувалов А.В. Психологическое здоровье и образование человека // Известия Саратовского университета. 2012. Т. 1. Сер. Акмеология образования. Психология развития. Вып. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-i-obrazovanie-cheloveka/viewer> (дата обращения: 21.10.2020).
37. Smith A.G. How Radicalization to Violent Extremism Occurs in the United States: What Research Sponsored by the National Institute of Justice Tells Us // National Criminal Justice Reference Service. 2018. NCJ №250171. P. 27. Available at: <https://www.ojp.gov/library/abstracts/how-radicalization-violent-extremism-occurs-united-states-what-research-sponsored> (accessed: 21.10.2020).
38. Barry C.M., Prenoveau J.M., Morgan C.H. Do Emerging Adults Learn What They Live? The Frequency and Importance of Childhood Family Faith Activities on Emerging Adults' Prosocial Behavior Toward Family, Friends, and Strangers // Emerging Adulthood. 2018. Vol. 6(6). Pp. 411-421. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F2167696817746038>.
39. Kislyakov P., Sergeev S., Strelkov V., Belyakova N., Romanova A. Psychologists and teacher's conception of destructive impact of extremist organizations on minors // RPTSS 2018 International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences. 2018. DOI: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.71>.
40. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Sergeev S.E., Kulikov S.B. Social Justice Based on Religious Forms of Prosociality in Russia // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. Pp. 63-73.
41. Kislyakov P., Shmeleva E., Govin O. Modern Volunteering in the Education of Prosocial Personality Behavior // Education and Science. 2019. Vol. 21(6). Pp. 122-146. DOI: <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-6-122-145>.
42. Kislyakov P., Shmeleva E., Silaeva O., Belyakova N., Savchenko D. Research on prosocial behavior of Russian youth: statement of the problem in the context of security of the individual and society // Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018). DOI: <https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.105>.
43. Council of the European Union: The role of the youth sector in an integrated and cross-sectoral approach to preventing and combating violent radicalisation of young people – Conclusions of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council (30 May 2016). Available at: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9640-2016-INIT/en/pdf> (accessed: 21.10.2020).
44. Kundnani A. The Muslims are Coming! Islamophobia, Extremism and the Domestic War on Terror. London: Verso Books, 2014.
45. Hooper S. Exclusive: Sharp Increase in Under-18s 'At Risk' of Being Radicalised into Jihadists. 23 March 2014. Available at: <https://more.bham.ac.uk/euro-islam/2014/04/17/exclusive-sharp-increase-18s-risk-radicalised-jihadists/> (accessed: 21.10.2020).
46. Wijaya Yahya. The Economic Ethics of Christian and Islamic Fundamentalism // Hadsell H., Stükelberger Ch. (eds.) Overcoming Fundamentalism. Ethical Responses from Five

Continents Geneva. Globethics.net, 2009. Available at: https://www.globethics.net/documents/4289936/13403236/GlobalSeries_2_OvercomingFundamentalism_text.pdf/ed7e4eb2-70c4-47c0-8f68-164f2d5da9c0 (accessed: 21.10.2020).

47. Norhaidi H. Reformasi, Religious Diversity, and Islamic Radicalism after Soeharto // Journal of Indonesian Social Science and Humanities. 2008. Vol. 1, no. 1. P. 37.
48. Koerner B. Can you turn a terrorist back into a citizen? A Controversial New Program Aims To Reform Homegrown Isis Recruits Back Into Normal Young Americans. Available at: <https://www.wired.com/2017/01/can-you-turn-terrorist-back-into-citizen/> (accessed: 21.10.2020).
49. Langone M., Chambers W. Outreach to Ex-Cult Members: The Question of Terminology // Cultic Studies Journal. 1991. Vol. 8, no. 2. P. 134.
50. Thompson R.L. Friction: How Radicalization Happens to Them and Us. By Clark McCauley and Sophia Moskalenko (New York: Oxford University Press, 2011)" // Journal of Strategic Security. 2012. Vol. 4, no. 4. Pp. 195-196. DOI: <http://dx.doi.org/10.5038/1944-0472.4.4.10>.

References

1. Abdymomunova B.A. Resocialization of minors in boarding schools and their problems. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya psikhologii i pedagogiki: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ufa, 29 dek. 2014 g.)*. Ufa, Aeterna Publ., 2014. Pp. 3-7. (In Russ.)
2. Aminov N.A., Molokanov M.V. On the components of the special abilities of future school psychologists. *Psihologicheskij zhurnal*, 1992, no. 5, pp. 104. (In Russ.)
3. Anikin V.I., Surma I.V. National security of Russia: new approaches in a changing world. *Voprosy bezopasnosti*, 2016, no. 3, pp. 1-18. (In Russ.)
4. Ancibor YU.A. Professional activity of a teacher-psychologist in psychological support of adaptation of pupils in Suvorov military schools: the dissertation of the candidate of psychological sciences: 19.00.03. Tver, 2016. 271 p. (In Russ.)
5. Boluchevskaya V.V. Professional self-determination of future specialists in helping professions: monograph. Volgograd, VolGMU Publ., 2010. 264 p. (In Russ.)
6. Vajle S.P. Extremism in modern Russia: trends and prospects. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2015, no. 1(19), pp. 59-62. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-sovremennoy-rossii-tendentsii-i-perspektivy/viewer>. (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
7. Vachkov I.V., Grinshpun I.B., Pryazhnikov N.S. Introduction to the profession "psychologist": textbook / ed. I.B. Grinshpun. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-social'nogo instituta; Voronezh, NPO «MODEK» Publ., 2004. 464 p. (In Russ.)
8. Volkov E.N. Thinking Tests: An Introductory Review. *Psihologicheskaya diagnostika*, 2015, no. 3, pp. 5-23. Available at: <https://evolkov.net/critic.think/tests/Critic.Think.Tests.Volkov.E.2015.pdf> (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
9. Dubrovina I.V. The content of the work of a school psychologist. *Rabochaya kniga shkol'nogo psihologa / pod redakciej I.V. Dubrovinoj*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1991. 303 p. Available at: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000017/index.shtml> (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
10. Eliseev O.P. Workshop on personality psychology. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, 560 p. (In Russ.)

11. Zimin V.A. In nomine Domini. In nomine Domini. Perception of prosocial behavior in Russia: historical analysis. *Psihologiya sociologiya i pedagogika*, 2013, no. 4. Available at: <http://psychology.snauka.ru/2013/04/2097> (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
12. Kislyakov P.A., Sergeev S.E. The destructive influence of religious extremist and terrorist organizations on the personality of minors. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*, 2017, vol. 16, no. 5(144), pp. 86-95. (In Russ.)
13. Klimov E.A. Introduction to the psychology of labor. Moscow, MGU «Akademiya» Publ., 2004. 336 p. (In Russ.)
14. Klimov E.A. Psychology of professional self-determination: a textbook for students of higher educational institutions. 4th edition. Moscow, Izdatel'skij centr «Akademiya» Publ., 2010. 304 p. Available at: https://www.academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_21192.pdf (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
15. Kovtunen L.V. The concept of resocialization of juvenile convicts in the pedagogical environment of the educational colony: the dissertation of the doctor of pedagogical sciences 13.00.01. Voronezh, 2018. 430 p. (In Russ.)
16. Kotomanova O. V. On equal rights and opportunities for leaders (men and women). *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 5: Psihologiya, social'naya rabota, pp. 130-134. (In Russ.)
17. Kunicyna V.N. Social competence and social intelligence: structure, functions, relationship. *Teoreticheskie i prikladnye voprosy psichologii*, Moscow, 1995, no. 1, pp. 195-200. (In Russ.)
18. Luneva O.V. The history of social intelligence research. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2008, no. 4, pp. 177-182. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2009/1/Luneva/39.pdf> (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
19. Olifirenko E.V. Youth religious extremism in modern Russia and ways to overcome it: on the materials of the North Caucasian Federal District. The dissertation of the candidate of political sciences: 23.00.02. Cherkessk, 2012. 224 p. (In Russ.)
20. Petrova E.A., Sergeev S.E., Tret'yakova N.V. Professional difficulties of psychological and pedagogical support of adolescents exposed to the destructive psychological influence of supporters of religious extremist and terrorist ideology. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*, 2017, vol. 16, no. 6(145), pp. 5-13. Available at: https://rgsu.net/netcat_files/multifile/5219/6/UZ_6_2017_V_PEChAT_.pdf (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
21. Pogrebnyak N.M. Prevention of the involvement of youth in destructive religious organizations: monograph. Moscow, 2016. 149 p. (In Russ.)
22. Pronina T.S. Religion and Identity: "Homo Post-sovieticus" in Search of Oneself. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*, 2017, no. 3, pp. 161-174. (In Russ.)
23. Rean A.A., Kolominskij YA.L. Social educational psychology. St. Petersburg, Prajm-EVROZNAK Publ., 2008. 573 p. (In Russ.)
24. Uvarina N.V., Glazyrina L.A., Pahtusova N.A., Ryabinina E.V., Savchenkov A.V., SHCHetinina E.V. Resocialization of adolescents exposed to the destructive psychological influence of supporters of extremist and terrorist ideology: a methodological guide. Chelyabinsk, YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta Publ., 2018. 221 p. Available at: http://www.resurs-center.ru/sites/default/files/resocializaciya_podrostkov.pdf (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)

25. Romanov A.V. Psychological reasons for involvement in destructive cults. *ZHurnal prakticheskogo psihologa*, 2000, no. 1-2, pp. 35-39. (In Russ.)
26. Rudenko S.V. Features of social intelligence in the structure of intuitive-sensory reflection of psychologists. *Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya D: Filologiya i psihologiya*, 2018, no. 1, pp. 81-88. (In Russ.)
27. Sergeev S.E. Professionally important qualities of a psychologist, necessary for the resocialization of adolescents exposed to destructive religious influences. *Psihologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya: sbornik materialov Vserossijskogo simpoziuma psihologov / pod obshchej redakciej D.V. Sochivko*. Ryazan, 2019, pp. 152-159. (In Russ.)
28. Sergeev S.E. Psychological factors of the professional activity of a psychologist in resocialization of adolescents exposed to destructive religious influences. *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*, 2019, vol. 18, no. 3(152), pp. 77-84. Available at: https://rgsu.net/netcat_files/multifile/5219/14/UZ_3_2019_V_PECAT_.pdf (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
29. Smirnov A.M. Lynching reprisals in adolescents and youth. *Sociologicheskie issledovaniya*, 2017, no. 6, pp. 108-116. Available at: <http://socis.isras.ru/article/6733> (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
30. Smyslova V.N. The influence of migration processes on the state of extremist crime in the context of radicalization and growth of protest activity in Russia and foreign countries. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2017, vol. 7, no. 4A, pp. 283-297. Available at: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-4/29-smyslova.pdf> (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
31. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683. "On the National Security Strategy of the Russian Federation." Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
32. Hristinina E.V. On the issue of statistics of extremism in the Russian Federation. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki studentov: materialy IV Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (CHEboksary, 29 iyunya 2017 g.) / redkol.: O.N. SHirokov i dr.. Cheboksary, CNS «Interaktiv plus» Publ., 2016. Pp. 119-122. ISBN 978-5-9500416-9-3*. (In Russ.)
33. CHesnokova I.A. Influence of sects, cults and non-traditional religious organizations on the personality and its life. The dissertation of the candidate of psychological sciences: 19.00.05. Moscow, 2005. 260 p. (In Russ.)
34. SHegaev I.S., Manojlo A.V. Features of the fight against international terrorism in the context of its internationalization. *PolitBook*, 2017, no. 1, pp. 145-165. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/81597249/> (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
35. SHinkarenko YU.V. A teenager in the world of "own cultures". *Mir psihologii*, 2017, no. 1(89), pp. 129-133. (In Russ.)
36. SHuvalov A.V. Psychological health and human education. *Izvestiya Saratovskogo universiteta*, 2012, vol. 1, seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya, vypusk 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-i-obrazovanie-cheloveka/viewer> (accessed: 21.10.2020). (In Russ.)
37. Smith A.G. How Radicalization to Violent Extremism Occurs in the United States: What Research Sponsored by the National Institute of Justice Tells Us. *National Criminal Justice Reference Service*, 2018, NCJ №250171, p. 27. Available at:

<https://www.ojp.gov/library/abstracts/how-radicalization-violent-extremism-occurs-united-states-what-research-sponsored> (accessed: 21.10.2020).

38. Barry C.M., Prenoveau J.M., Morgan C.H. Do Emerging Adults Learn What They Live? The Frequency and Importance of Childhood Family Faith Activities on Emerging Adults' Prosocial Behavior Toward Family, Friends, and Strangers. *Emerging Adulthood*, 2018, vol. 6(6), pp. 411-421, doi: <https://doi.org/10.1177%2F2167696817746038>.
39. Kislyakov P., Sergeev S., Strelkov V., Belyakova N., Romanova A. Psychologists and teacher's conception of destructive impact of extremist organizations on minors. *RPTSS 2018 International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences*, 2018, doi: <https://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.71>.
40. Kislyakov P.A., Shmeleva E.A., Sergeev S.E., Kulikov S.B. Social Justice Based on Religious Forms of Prosociality in Russia. *International Journal of Criminology and Sociology*, 2020, vol. 9, pp. 63-73.
41. Kislyakov P., Shmeleva E., Govin O. Modern Volunteering in the Education of Prosocial Personality Behavior. *Education and Science*, 2019, vol. 21(6), pp. 122-146, doi: <http://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-6-122-145>.
42. Kislyakov P., Shmeleva E., Silaeva O., Belyakova N., Savchenko D. Research on prosocial behavior of Russian youth: statement of the problem in the context of security of the individual and society. *Proceedings of the International Conference Communicative Strategies of Information Society (CSIS 2018)*. DOI: <https://doi.org/10.2991/csis-18.2019.105>.
43. Council of the European Union: The role of the youth sector in an integrated and cross-sectoral approach to preventing and combating violent radicalisation of young people – Conclusions of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council (30 May 2016). Available at: <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9640-2016-INIT/en/pdf> (accessed: 21.10.2020).
44. Kundnani A. The Muslims are Coming! Islamophobia, Extremism and the Domestic War on Terror. London, Verso Books Publ., 2014.
45. Hooper S. Exclusive: Sharp Increase in Under-18s 'At Risk' of Being Radicalised into Jihadists. 23 March 2014. Available at: <https://more.bham.ac.uk/euro-islam/2014/04/17/exclusive-sharp-increase-18s-risk-radicalised-jihadists/> (accessed: 21.10.2020).
46. Wijaya Yahya. The Economic Ethics of Christian and Islamic Fundamentalism. *Hadsell H., Stückelberger Ch. (eds.) Overcoming Fundamentalism. Ethical Responses from Five Continents* Geneva. Globethics.net, 2009. Available at: https://www.globethics.net/documents/4289936/13403236/GlobalSeries_2_OvercomingFundamentalism_text.pdf/ed7e4eb2-70c4-47c0-8f68-164f2d5da9c0 (accessed: 21.10.2020).
47. Norhaidi H. Reformasi, Religious Diversity, and Islamic Radicalism after Soeharto. *Journal of Indonesian Social Science and Humanities*, 2008, vol. 1, no. 1, p. 37
48. Koerner B. Can you turn a terrorist back into a citizen? A Controversial New Program Aims To Reform Homegrown Isis Recruits Back Into Normal Young Americans. Available at: <https://www.wired.com/2017/01/can-you-turn-terrorist-back-into-citizen/> (accessed: 21.10.2020).
49. Langone M., Chambers W. Outreach to Ex-Cult Members: The Question of Terminology. *Cultic Studies Journal*, 1991, vol. 8, no. 2, p. 134.

50. Thompson R.L. Friction: How Radicalization Happens to Them and Us. By Clark McCauley and Sophia Moskalenko (New York: Oxford University Press, 2011)". *Journal of Strategic Security*, 2012, vol. 4, no. 4, pp. 195-196, doi: <http://dx.doi.org/10.5038/1944-0472.4.4.10>.

© Сергеев С.Е., 2021

Информация об авторах

Сергеев Сергей Евгеньевич – аспирант, Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация, e-mail: sergeev.sergey1993@mail.ru.

Information about the authors

Sergeev Sergey E. – postgraduate student, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: sergeev.sergey1993@mail.ru.

Поступила в редакцию: 23.10.2020

Принята к публикации: 15.12.2020

Опубликована: 11.03.2021